

Осмотр места происшествия завершили незадолго до возвращения Юэ Цяня. Тело Лю Ланьшань обнаружили в глухом, заброшенном уголке — даже старожилы деревни Хуэйпин забредали сюда крайне редко.

Девушку закопали в неглубокую яму, едва ли в полметра глубиной. Однако эксперты сошлись во мнении: это было лишь место захоронения, а не само место убийства. Где именно прервалась жизнь Ланьшань — на этот вопрос ответа пока не было. Последние два дня в окрестностях посёлка Цзячжи не переставая лил дождь, смыв все возможные следы транспортировки тела и значительно усложнив работу криминалистам.

Е Бо согласился на просьбу Чэнь Суя, и Юэ Цянь вместе с группой оперативников отправился в городское управление Наньхэ. Пока судмедэксперты проводили вскрытие, он, измотанный дорогой, но находящийся в состоянии странного умственного возбуждения, пытался привести мысли в порядок. Сидя в коридоре, он заново выстраивал цепочку событий.

Главным итогом его поездки в Юнбинь стала связь между погибшей и Сюй Мин. У Лю Ланьшань был мотив отомстить за неё — пусть без твёрдых доказательств эта версия казалась притянутой за уши, она хотя бы давала чёткое направление для следствия.

Но не успел Юэ Цянь сделать и шага, как Лю Ланьшань нашли мёртвой. Словно дверь, едва приоткрывшаяся перед ним, захлопнулась от мощного толчка невидимой руки.

Если смерть девушки не связана с делом Чжоу Сянъяна, то кто убийца? А если связана, то не месть ли это родни Чжоу? Нет, не сходится. Семья Чжоу вряд ли смогла бы так быстро вычислить Лю Ланьшань, к тому же в последние дни все они находились под плотным присмотром полиции.

Юэ Цянь в раздражении запустил пятерню в волосы. Внезапно из-за угла донёсся плач. Подняв взгляд, он увидел женщину, которая, пошатываясь и опираясь на сопровождающих, медленно шла по коридору. Это была Ло Мэнъюнь, следом за ней понуро шёл Лю Чэн.

Офицер поднялся и пошёл им навстречу.

— Это ведь не наша Ланьшань, правда? — Лицо Ло Мэнъюнь было мокрым от слёз. Она вцепилась в рукав Юэ Цяня дрожащими пальцами, словно в последнюю надежду. — Сяо Юэ, Ланьшань просто пропала, вы ведь её ищите и скоро найдёте, так?!

Женщина-полицейский, поддерживавшая её, тихо шептала слова утешения. Он перевёл взгляд на Лю Чэна:

— Пройдите внутрь. Вам нужно её опознать.

Услышав это, Ло Мэньюнь осела на пол, заходясь в рыданиях:

— Ланьшань... Девочка моя!

— Но за что? — Лю Чэн держался куда спокойнее жены, но его глаза были налиты кровью от лопнувших сосудов. — Она просто хотела жить своей жизнью, отдельно от нас. У каждой дочери наступает день, когда она покидает родительский дом... Почему же именно с ней это случилось?

Юэ Цянь открыл было рот, но так и не решился в этот момент упомянуть о биологических родителях девушки. Супруги Лю явно скрывали многое о происхождении Ланьшань — возможно, за этим стояла правда, которую они не смели или не могли озвучить, — но сейчас их горе было совершенно искренним. Отойдя на несколько шагов, он решил дождаться, пока они немного успокоятся, прежде чем приступить к официальному допросу.

После того как эксперты привели тело Лю Ланьшань в порядок и позволили родителям войти, коридор огласился истошными криками. Юэ Цяню не раз доводилось видеть родителей, потерявших детей, и реакция этих людей ничем не отличалась от прочих — она была даже более надрывной и отчаянной.

На вскрытии присутствовал Е Бо. В прошлом Юэ Цянь, будучи заместителем командира, старался не пропускать такие процедуры, если позволяло время. Теперь же командир Е пристально разглядывал его, а затем небрежно пододвинул отчёт:

— Какие у тебя отношения с Чэнь Суем?

Юэ Цянь взял документ и вскинул бровь:

— Меня только недавно распределили в участок Цзячжи. Начальник Чэнь обучает меня, мы вместе ведём дела.

Е Бо холодно усмехнулся:

— Я спрашиваю не о работе, а о ваших личных связях.

— Начальник и подчинённый, — пожал плечами Юэ Цянь. — Что ещё?

— И только?

— Командир Е, я не совсем понимаю, к чему вы клоните.

Собеседник медленно обошёл вокруг него:

— Чэнь Суй в своё время бросил на полпути даже своего преемника в управлении. А теперь, оказавшись в захолустном участке, вдруг возится с новичком?

Юэ Цянь понял, что Е Бо и его нынешнего начальника связывает непростое прошлое.

— Я только окончил академию, в городе практику не проходил. Мне мало что известно о прежних заслугах Чэнь Суя.

— Я читал твоё личное дело, — жёстко произнёс Е Бо. — Ты местный, из Цзячжи. В академию поступил кое-как, учился посредственно. В участок попал лишь потому, что родился в тех краях.

Он усмехнулся:

— Защищаю родные пенаты. Дело благое.

— И почему же Чэнь Суй так выделяет тебя, такого... заурядного? — Командир приблизился и прошептал прямо в ухо: — Какой компромат у тебя на него есть?

Юэ Цянь тоже понизил голос до шёпота:

— А ведь и правда, есть один грешок.

Е Бо явно не ожидал такого прямого ответа:

— Ну и?

— Он ел приготовленную мной грудинку с чесночными стрелками.

— ...

Видя, что командир онемел от такой наглости, молодой человек невозмутимо добавил:

— Ну как, тянет на серьёзный компромат?

Взгляд Е Бо стал изучающим. С тех пор как Чэнь Суй перевёлся в участок, он впервые обратился к нему с просьбой. Командир догадывался, что за этим новичком стоит нечто большее, и теперь убедился в этом окончательно — парень был не так прост, как казалось.

— Изучай отчёт. Жду твоих соображений, — бросил Е Бо.

Юэ Цянь углубился в чтение. Тело Лю Ланьшань нашли 29 января, но смерть наступила ещё 26-го. Причина — три колотых ранения острым предметом в живот и спину, повлекшие разрыв внутренних органов. После убийства преступник перевёз тело на пустырь за деревней Хуэйпин.

— 26 января... — он нахмурился. — Убийство Чжоу Сянъяна произошло в ночь на 25-е. Разрыв чуть больше суток. А Лю Ланьшань числится пропавшей с ночи на 23 января. При этом свидетели утверждают, что видели её в Хуэйпине на поминках Ли Фухая.

При упоминании имени погибшего Е Бо мгновенно прищурился.

— К слову, я тоже там был, — продолжил Юэ Цянь, — но Лю Ланьшань не заметил.

— И что ты там забыл? — подозрительно уточнил Е Бо.

— Любопытство удовлетворял, — парировал он. — Дело Ли Фухая изначально вёл наш участок. Решил глянуть, не всплывёт ли чего нового.

— Значит, недоволен тем, что городское управление забрало дело себе?

Собеседник рассмеялся:

— Полноте, командир. Даже начальник Чэнь не ропщет, так какое право имею я, желторотый юнец? Когда Ли Фухай погиб, я вообще на больничном отлёживался.

Е Бо ещё некоторое время сверлил его взглядом, после чего спросил:

— Чэнь Суй сказал, что ради дела Чжоу ты ездил в Юнбинь. Нарыл что-нибудь стоящее?

— Эти два дела — Сянъяна и Ланьшань — неразрывно связаны. Жаль только, стоило мне нащупать нить, как Лю Ланьшань убили.

Он подробно изложил результаты расследования в Юнбине. Лицо Е Бо становилось всё мрачнее.

— Выходит, Сюй Мин — то связующее звено, что соединяет Лю Ланьшань и Чжоу Сянъяна?

— В деле Сюй Мин слишком много странностей, — кивнул Юэ Цянь. — В Юнбине открыли дело, но поиски пропавшей два года назад девочки — процесс долгий. А вот смерть Лю Ланьшань меняет всё. Точка прорыва теперь здесь, у нас.

Командир промолчал. Он видел в этом парне опыт и хватку, совершенно не свойственные возрасту и положению.

«Кем же на самом деле является этот наглый новичок?»

— Командир Е, у меня есть пара сырых идей. Не сочтёте за труд направить? — вкрадчиво предложил Юэ Цянь.

Тот кивнул:

— Излагай.

— Характер ран у Лю Ланьшань и Чжоу Сяньяна совершенно разный, орудия убийства тоже не совпадают, хотя погибли они почти одновременно. Ещё в Юнбине я подумал: исчезновение девушки выглядело добровольным. Если отбросить показания свидетелей из Хуэйпина, то выходит вот что: роман с Цю Цзиньбэем был фикцией ради видео и хайпа. А что, если и сам хайп — лишь прикрытие? Что, если она приехала в Цзячжи с единственной целью — добраться до Чжоу Сяньяна?

— Но ты сам сказал, что мотив мести выглядит шатко, — возразил Е Бо.

— Верно. Но шатким он кажется лишь потому, что мы знаем далеко не всё. Допустим, она пришла отомстить за искалеченную жизнь Сюй Мин. Спряталась в тени, выжидая момент. В ночь на 25-е ей представился шанс: Сяньян остался один в доме семьи Инь. Она убила его заранее подготовленным инструментом. Она не хотела оставлять нам зацепок, ведущих к Сюй Мин, но не учла одного — Мэн Лин прибежит и воткнет в тело погибшего танъюгоцзы.

— И после совершённой мести Лю Ланьшань убивает кто-то другой? — подхватил Е Бо.

— Кто именно — тут я в тупике. Семья Чжоу? Вряд ли. Цю Цзиньбэй? У него нет мотива. Я не раз общался с ним после исчезновения девушки. Он ненавидит свою мать и сестёр, но о Ланьшань искренне беспокоился. — Юэ Цянь посмотрел в глаза командиру. — А значит, ответ нужно искать там, где мы его не нашли. Зачем она пошла на поминки Ли Фухая? Что связывало её с этим человеком?

Е Бо выдержал паузу и сменил тему:

— А вторая версия?

— У Лю Ланьшань не было планов мстить. Возможно, её поспешный отъезд из Юнбина даже как-то связан с исчезновением Сюй Мин. Но пока у нас нет данных по девочке, это лишь догадки. Суть в другом: Ланьшань погибла после Чжоу Сяньяна. Возможно, убийца у них один? Или же она стала случайным свидетелем расправы над Сяньяном и её убрали как лишние

глаза?

Командир скептически покачал головой:

— Свидетель? Слишком много совпадений. Да и зачем ей было инсценировать исчезновение до этого?

Собеседник пожал плечами:

— Это лишь наброски, требующие проверки. Потому мне и нужен ваш совет. Я всё больше склоняюсь к тому, что ключ к смерти Лю Ланьшань кроется в деле Ли Фухая.

Не давая Е Бо возразить, Юэ Цянь добавил:

— Не знаю, что вам наговорил начальник Чэнь, но если бы вы не считали появление Ланьшань в Хуэйпине странным, вы бы не стали помогать нам в её поисках, верно?

— Ты... — Е Бо вздохнул. — Ладно. Я так и знал, что Чэнь Суй не просто так тебя прислал.

Юэ Цянь покачал головой:

— Начальник Чэнь просто хочет закрыть дело.

Командир включил проектор. На экране появились фотографии Ли Фухая: снимки из жизни, с работы — куда больше, чем Юэ Цянь видел в участке.

— Вот что мы имеем. Завод заколок покойного процветал. Производство маленькое, но крайне прибыльное. Рабочие — местные из уезда Чанцзы, люди надёжные и тихие. Руководство — сплошь родственники Ли. Всё работало как часы. Да, в прошлом году Фухай перенёс операцию, вырезали доброкачественную опухоль, но в остальном — ни проблем со здоровьем, ни долгов, ни семейных драм. Ни одного классического повода для самоубийства. Чэнь Суй зашёл в тупик, но чем больше копаем мы, тем яснее становится...

Е Бо замялся, подбирая слова.

— Что именно? — подался вперёд Юэ Цянь.

— Что Ли Фухай мог быть... одержим.

Он изумился:

— Одержим?

«Серьёзно? В вашем мире и впрямь водится всякая чертовщина?»

— До того как он нажал на курок, никто из близких не замечал ничего странного. Все мотивы мы проверили — пусто. А охотничье ружьё... Ты когда-нибудь держал такое в руках?

Молодой человек был отличным стрелком, но с охотничьим оружием дела не имел, о чём и сообщил.

— Охотничьи ружья давно под запретом, но их всё ещё хранят втайне, наделяя какой-то мистической силой. Суеверия, — пояснил Е Бо. — Люди верят, что такое оружие символизирует кару, суд. Некоторые держат его дома как оберег от зла. Несколько лет назад было дело: человек из самодельного ружья застрелил троих. Оружие так и не нашли. Угадаешь, где оно всплыло?

— Неужели то самое, из которого застрелился Ли Фухай?

— Нет. Его подобрал случайный человек, никак не связанный с преступлением. Он сделал из ружья идол. Когда полиция пришла к нему, он тяжело ранил офицера. Позже он признался, что его жена умирала от рака, и он верил, что ружьё — символ «праведной силы», способный защитить её. Или, если станет совсем худо, помочь ей уйти без мук.

Тот бедняга так и не успел убить жену — его схватили вместе с оружием.

— Люди в возрасте часто бывают суеверны в отношении оружия. Ли Фухай был бизнесменом, а такие люди порой крайне упрямы в своих верованиях, — Командир развёл руками. Улик не было, и версия с «одержимостью» оставалась единственным косвенным объяснением.

— Командир Е, когда начальник Чэнь рассказывал мне об этом деле, одна деталь показалась мне крайне подозрительной, — заметил Юэ Цянь. — Уезд Чанцзы находится далеко от Цзячжи. У семьи Ли здесь всё схвачено, так зачем ему понадобилось переносить производство в такую даль?

Командир, как и начальник Чэнь, считал, что дело в налоговых льготах. Но Юэ Цянь за эти дни надумал иное:

— А что, если Ли Фухай пытался сбежать? Неважно, физически или ментально. Он просто не хотел иметь дел с Цзячжи.

— И что из этого следует?

— Не знаю. Но это не противоречит версии с одержимостью и ружьём, а скорее дополняет её.

В кабинете воцарилась тишина. Спустя минуту он снова заговорил:

— В семье Ли всё и правда так гладко, как они малюют? Образцовые братья?

— Понимаю, к чему ты клонишь, — кивнул Е Бо. — У Ли Фухая нет детей, он давно в разводе. Всё наследство достанется детям его братьев. Но мы проверили каждого — отношения в семье были тёплыми. Версия об убийстве ради наследства крайне маловероятна.

Юэ Цянь не стал спорить, но задал другой вопрос:

— А сам Ли Фухай... он хотел детей?

Собеседник удивился:

— О чём ты?

— Я думаю: неужели он смирился? Карьера на взлёте, родственники при нём богатеют, у всех семьи, дети, всё как у людей. И только он один. Жены нет, детей нет. — Он сделал паузу. — Командир, у нас в деревне живёт женщина, ровесница Ли Фухая. У неё тоже нет детей, и на этой почве она совсем рассудком тронулась.

Услышав о Лю Чжэньхун, Е Бо возразил:

— Сравнил тоже. У Ли Фухая было дело всей жизни, успех. А Лю Чжэньхун — во всём неудачница. Да и мужчины в вопросе продолжения рода мыслят иначе, это нормально.

— Ли Фухай, конечно, не Лю Чжэньхун. Но неужели он совсем не переживал? Если бы ему и его бывшей жене, Ли Цяньцзы, было всё равно, они бы не развелись. Кстати, о Ли Цяньцзы что-нибудь слышно?

— Ничего. Уехала за границу больше двадцати лет назад. Оборвала все связи и со своей семьей, и с Ли.

В кабинете Е Бо Юэ Цянь наконец-то получил доступ ко всем деталям дела. Самоубийство Ли Фухая всё ещё казалось мистикой, но его бездетность и странный перенос завода виделись ему теми ниточками, за которые стоило потянуть.

— Зачем Ли устроили такие пышные поминки? — спросил он. — Я слышал, изначально готовили праздник для старухи-матери, но она настояла на похоронах?

— Потому что она тоже верит в одержимость сына. Просто не говорит об этом вслух. — Е Бо вспомнил, как примчался в дом Ли, узнав, что они наняли все ритуальные службы в округе. В день похорон в Хуэйпине дежурили оперативники в штатском.

Старая госпожа Ли не выглядела убитой горем матерью. В ней читалась странная отрешённость, словно она познала некую истину. На вопросы Е Бо о причинах такого размаха она лишь молчала.

— Командир Е, я хочу встретиться с этой женщиной, — твердо произнёс Юэ Цянь.

Собеседник долго смотрел на него, после чего кивнул:

— Только не забывай, зачем тебя прислал Чэнь Суй. У нас тут убийство.

Весть о гибели Лю Ланьшань долетела до деревни Цзячжи быстро. Семья Цю отреагировала по-разному. Цю Цзиньбэй был скорее ошарашен, чем опечален. Он допрашивал Чэнь Суя вопросами о причинах смерти, всячески стараясь выгородить себя — парень смертельно боялся, что смерть «невесты» как-то ударит по нему самому.

Ван Цюхуа истово кланялась во все стороны в своём дворе, благодаря небеса за то, что Лю Ланьшань не успела войти в их семью. Случись свадьба, её драгоценного сыночка заклеямили бы как вдовца-душегуба, и поди потом найди ему нормальную жену.

А вот три сестры Цю, которые при жизни девушки и слова доброго ей не сказали, неожиданно притихли. Начальник Чэнь случайно услышал, как младшая, Цю Саньмэй, тихо проронила:

— Надо было раньше гнать её отсюда. Нечего ей было делать в нашей дыре.

Полицейский отодвинул в сторону занудливого Цю Цзиньбэя и в упор посмотрел на девушку:

— Что ты имеешь в виду?

Саньмэй лишь покачала головой:

— Вам не понять. Человека нет, и слова теперь ничего не значат.

Больше она не проронила ни звука.

Заметив постные мины дочерей, Ван Цюхуа снова зашлась в крике:

— Что рожи кислые состроили?! Подумаешь, трагедия! Можно подумать, у нас в доме кто

помер! Когда эта Ланьшань тут крутилась, вы её на дух не выносили! А теперь что — в плакальщиц решили поиграть?! Довести меня хотите, неблагодарные?!

Чэнь Суй не собирался участвовать в семейных разборках. Смерть Лю Ланьшань в корне меняла дело — теперь полиции требовались отпечатки пальцев и образцы ДНК всех причастных. Цю Цзиньбэй долго препирался, твердя о своей невиновности.

Затем начальник участка направился к дому Лю Чжэньхун. Перед исчезновением Лю Ланьшань следила за старухой, и тогда полиция уже навевалась к ней, но образцы не брала. В доме по-прежнему стоял удушливый запах гнилой рыбы. На лице Лю Чжэньхун, похожем на дряхлую маску, отразилось лишь слабое подобие удивления:

— Та девица... мертва?

— Да. Убита вскоре после Чжоу Сянъяна, — он внимательно следил за реакцией собеседницы.

Эмоции этой женщины никогда не укладывались в привычные рамки. Она посмотрела куда-то вдаль остекленевшим взглядом, а затем медленно покачала головой:

— Бедная девочка.

— Просто бедная?

— А много ли на свете женщин, которых нельзя назвать бедными?

Чэнь Суй помолчал, а затем спросил:

— Вы заказали Инь Мо бумажную фигуру... По своему подобию?

— Это называется саван, — поправила его старуха.

— Зачем он вам сейчас?

— У всех нас один путь. У меня нет детей. Кто ещё позаботится о моём уходе?

— Но вы... — Чэнь Суй замялся. — Вы ведь в добром здравии. Не боитесь накликасть беду?

Лю Чжэньхун долго хранила молчание. Затем она странно улыбнулась и, пошатываясь, побрела к своей статуе Гуаньинь. Опустившись на колени на молитвенный коврик, она принялась что-то шептать, полностью забыв о присутствии полицейского.

<http://bllate.org/book/15837/1433893>